



**Общественный
Контроль Правопорядка**

Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 700.47 от 15.06.2018
Вх № _____ от _____

В Верховный суд РФ

По делу № 35-АПГ18-7

Истец :

Представитель :

Международное Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка» согласно п. 4 .4 Устава в
лице Председателя
Ивановой Ирины Александровны ,
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy
en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com

**ЗАЯВЛЕНИЕ
о ведении видеозаписи.**

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.
Декларация основных принципов правосудия для жертв
преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее
Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных
правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов
общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и
основные свободы – далее Декларация о праве.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
– далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** – далее Хартия.

ФЗ «Об общественном контроле»

ФЗ «Об общественных объединениях»

ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в
Российской Федерации"

Постановление ПВС №35 от 13.12.2012 « Об открытости и гласности
судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»

Уведомляем, что мы будем реализовывать свое ПРАВО на видеозапись в
ЗДАНИИ СУДА, ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ и
РАЗРЕШЕНИЯ судей для реализации нашего ПРАВА в данном
процессе не требуется, поскольку :

- Суд является общественным местом и ведение видеозаписи в нем регламентировано ст. 152.1 ГК РФ.
- Предмет судебного разбирательства не затрагивает государственную тайну.
- Предмет судебного разбирательства имеет общественный интерес.
- Участник судопроизводства Зенкова настаивает на видеозаписи как средстве защиты от злоупотреблений судей, как средстве сбора доказательств по гражданскому делу и фиксации нарушения или соблюдения своих конвенционных прав для ЕСПЧ.
- МОД «ОКП» посредством видеозаписи намерен осуществлять общественный контроль за судопроизводством.
- Процессуальное решение суда о разрешении видеозаписи судебного процесса принимается ПУБЛИЧНО, ГЛАСНО и ПОД ОБЩЕСТВЕННЫМ КОНТРОЛЕМ, **то есть под видеозапись.**
- До ограничения права на ведение видеозаписи оно реализуется по усмотрению граждан, поэтому в зал судебного заседания представители общественности имеют ПРАВО входить с видеозаписывающей аппаратурой и производить видеозапись.
- Полномочия у судей запрещать снимать ИХ ЛИЧНО нет, поскольку судья - это публичная должность и подлежит видеосъемке и её распространению без чьего-либо разрешения.

«именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, чтобы его суды были способны выполнять требования Конвенции, включая процессуальные обязанности по статье 6 Конвенции» (§ 62 Постановления от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации»).

С правовым обоснованием суд может ознакомиться ниже :

1. Осуществление видеозаписи соответствует **публичному интересу** в **надлежащем** отправлении правосудия, так как она является **решающим** доказательством **абсолютно по любому делу.**

Сбор доказательств посредством видеозаписи.

1.1 С какой бы целью ни осуществлялась видеозапись, она в **любом случае** соответствует **публичному интересу** в **надлежащем** отправлении правосудия, так как она является **решающим** доказательством **абсолютно по любому делу** («Решении от 05.10.10 г. по вопросу приемлемости жалобы «Карин Кепке против Германии», § 215 Постановления от 23.03.16 г. по делу «Блохин против РФ»).

При этом, вопросы отправления правосудия, **отсутствие процессуальной справедливости** и равенства при отправления правосудия, преступности, функционирования органов власти, когда

оскорбляется, возмущается или **оспаривается установленный порядок**, являются предметами **общественного значения** и поэтому находятся под **защитой** ст. 10 Конвенции (Решение от 10.06.04 г. по вопросу о приемлемости жалобы «Галина Ивановна Чернышева против РФ», § 53 Постановления от 14.10.10 г. по делу «Андрушка против РФ», § 56 Постановления от 15.03.11 г. по делу «Отеги Мондрагон против Испании», Постановление от 27.05.14 г. по делу «Бака против Венгрии»), то есть нормы, позволяющей **беспрепятственно** информировать население **о состоянии дел** в органах государственной власти.

Процессуальные нормы- ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ- предусматривают **наличие у судьи права** на ограничение или лишение права участника судебного процесса на ведение видеозаписи, однако **право судьи ограничено** теми нормами действующего законодательства, которые сами по себе вводят ограничение самого права правоприменителя. А так как речь идет о **публичных правоотношениях**, поэтому **эти** правоотношения **расширяют** правоспособность **гражданина** на ведение видеозаписи и **сужают** правоспособность **должностного лица** на ограничение осуществления права гражданина на сбор информации **способом по своему выбору**. То есть при рассматриваемых правоотношениях право на осуществление видеозаписи для гражданина носит **диспозитивный** характер, оно может быть ограничено **в исключительных случаях**, предусмотренных п. 1 ст. 14, п. 3 «б» ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 10 Конвенции. То есть гражданину **не требуется разрешение на пользование законом** и он может пользоваться законом не тогда, когда гражданину кто-то разрешит, а тогда, когда гражданин посчитает это нужным для себя, что разъяснено и ЕСПЧ: «заявителю не может ставиться в вину то, что, защищая свои интересы, он **в полном объеме извлекал выгоду из средств**, предусмотренных национальным законодательством» (Постановления ЕСПЧ от 04.03.10 г. по делу «Баранцева против РФ», § 57, от 11.02.10 г. по делу «Каянкин против РФ», § 122).

1.2 Как правило, нарушение права на публичное разбирательство дела начинается с того, что Жертву при отсутствии признаков злоупотребления правом **незаконно** лишают права проводить видеозапись судебного процесса способом **по своему выбору**, как **это предусмотрено** ст.ст. 8, 19 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта в их нормативном единстве. А если учесть, что речь идет о **системной коррупции**, то осуществление видеозаписи судебного процесса Жертве **гарантированы** п. 1 ст. 5 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 3 Закона «О противодействии коррупции», предусматривающие **публичность** и **прозрачность** деятельность органов государственной власти, к которым относится и суд.

Если **стороной в деле являются органы государственной власти и гражданин**, то **мнения органов власти не имеют никакого значения** при решении вопроса о производстве видеозаписи, поскольку эти мнения **ограничены рамками подлежащих применению норм законодательства о противодействии коррупции**.

Предметом ограничения на распространение сведений могут быть **только** конфиденциальные данные гражданина, однако когда он

выступает за то, чтоб **все** сведения о нем были предметом гласности и открытости, то у «правоприменителей» нет **законных** оснований для нарушения **его** права на публичное разбирательство дела, поскольку **предметом защиты является только право гражданина, защищаемое ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции.**

1.3. Согласно п. 23 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г.: **«Несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора (пункт 4 части 1 и часть 3 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, пункты 3, 4 части 1 статьи 30.7, пункты 3, 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, пункт 2 части 1 статьи 369, часть 1 статьи 381 УПК РФ). Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, частью 1 статьи 24.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке».**

Незаконный запрет на осуществление видеозаписи открытого судебного процесса **фактически** является проведением **закрытого** судебного заседания, так как проверить **в полном объеме**, что происходило в процессе – невозможно.

1.4 При решении вопроса о нарушении права на публичное разбирательство дела «правоприменители» **обязаны** учитывать и требования, предъявляемые п.п. 28, 29 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН: **«Все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды **обязаны** предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний (53)... В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (ordre public) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - **при особых****

обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких **исключительных** обстоятельств разбирательство **должно** быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и **не должно**, например, ограничиваться определенной категорией лиц...».

1.5 При этом следует отметить, что «государство-участник **должно** представлять правовое обоснование **любого ограничения, установленного на осуществление права** свободного выражения мнений (...). Для целей п. 3 ст. 19 Пакта норма должна быть сформулирована с достаточной четкостью, чтобы отдельные лица могли соответствующим образом выстраивать свое поведение (...). Закон **не должен** наделять лиц, которым **поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право** свободного выражения мнений, однако должен предоставлять лицам, которым поручено его осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить **основу** для ограничения прав, закрепленных в ст. 19 Пакта (п. 8.5 Соображений КПЧ от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»).

В рассматриваемом смысле судебная практика демонстрирует **ничем не ограниченные** дискреционные полномочия судей, которые сами себя **наделили правом** не предоставлять **правовое обоснование** для лишения граждан права на ведение видеозаписей в **открытых** судебных процессах, подменяя **основания** для запрета, на **свое право** установления для граждан запрета на осуществление ими права сбора информации по своему выбору посредством ведения видеозаписи (ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ), хотя п. 2 ст. 19 Пакта **защищает** все формы выражения и способы распространения мнений, «к ним относятся **все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения**» (п. 12 Замечаний общего порядка № 34).

В результате этой реальной Паранойи судьи **нагло злоупотребляют своими правами**, граждане лишаются права на сбор информации при отсутствии злоупотребления правом, а судьи наделяет себя **правом на осуществление произвола**, которое в п. 7.4 Соображений КПЧ от 02.07.14 г. по делу «Тимур Ильясов против Республики Казахстан» понимается как: «...понятие "произвольности" включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры». То есть при решении рассматриваемого вопроса мы имеем **все** признаки произвола со стороны судей, поскольку **не применяются нормы права, которые применяться должны**.

1.6 В силу подпункта 1 ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ разрешение видеозаписи не требуется, если это осуществляется в государственных, общественных или публичных интересах. Так как рассмотрение дел в российских «судах» осуществляется откровенно преступными способами, поэтому для целей фиксации совершаемых преступлений запрет на осуществление видеозаписи недопустим в принципе и это уже

относится не только к нарушению ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, но и к нарушению п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, гарантирующих эффективные **средства правовой защиты**. То есть ограничение или запрещение осуществления права на сбор информации посредством видеозаписи **с учетом правового и политического контекста** – недопустим.

1.7 Согласно смысла абзаца 3 п. 14 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г. суд **не вправе** запретить ведение видеозаписи только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации, если это не приведет к нарушению прав и законных интересов участников процесса. То есть **решающим** при решении вопроса о ведении видеозаписи является **положение сторон процесса**, но никак не самого суда. То есть, мотивировать необходимость запрета на ведение видеозаписи должны стороны. **Определяющим же являются нормы права, которые устанавливают положение сторон. Но в любом случае деятельность органов власти должна быть публичной и прозрачной.**

1.8 Если мы примем во внимание, что «... требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций **предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений**, в том числе - обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, **что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы...** Указанные права, по смыслу Конституции РФ, в частности ее статьи 21 (часть 1)... **требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта**, могущего защищать свои права **всеми** не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых** его органов, **предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ**» (в Определении № 42-О от 25.01.05 г.) – то ведение видеозаписей в учреждениях без разрешения на то граждан, которое устанавливается всевозможными правилами, является актами дискриминации по отношению к гражданам по признаку должностного положения, что является преступлением, предусмотренным ст. 136 УК РФ.

Но из приведенного нам понятно, что той правоспособностью, которой обладают органы государственной власти, такой же правоспособностью обладают и граждане. А это значит, что там, где ведется видеозапись граждан, там, исходя из принципа юридического равенства, следует, что и граждане имеют право, не спрашивая никого, сами вести видеозаписи.

1.9 Также в рассматриваемом контексте необходимо иметь ввиду доводы Конституционного Суда РФ, выраженные, например, в абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г., где разъяснено еще

более определенно: «При этом **значимым ориентиром** для разрешения **коллизии законов** в контексте конституционных предписаний **в любом случае** является **требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего **предполагает содержательную согласованность норм**, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами **о деятельности органов публичной власти** в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**».

1.10 Также необходимо учитывать и то, что **публичные функции должны отвечать требованиям эффективности и процессуальной экономии, а судебный контроль не может решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий**. При этом суд должен **соблюдать баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства**. (абзац 4 п. 2 мот. части Постановления КС № 23-П от 16.07.15 г.).

1.11 Необходимо иметь ввиду доводы ЕСПЧ, выраженные в § 31 Постановления от 23.09.94 г. по делу «Йерсилд против Дании»: «... свобода слова является **одной из главных опор демократического общества** и что предоставляемые прессе гарантии имеют особое значение (там же). Пресса, выполняя возложенную на нее функцию распространения информации и **идей в общественных интересах**, не должна преступать пределов, установленных *inter alia* в интересах "защиты прав и репутации других лиц". В то время как на прессу возлагается задача распространять такую информацию и идеи, общественности предоставляется право получать их. Если бы это было иначе, то пресса была бы не в состоянии играть свою **жизненно необходимую роль** "сторожевого пса общественности" (там же). Эти принципы, хотя они и были сформулированы прежде всего в отношении печатных средств информации, без сомнения, применимы и к аудиовизуальным средствам информации. При рассмотрении "обязанностей и ответственности" журналиста потенциальное воздействие соответствующего средства информации является важным фактором; **повсюду признается, что аудиовизуальные средства информации часто обладают значительно более**

непосредственным и мощным воздействием, чем печать (...). Аудиовизуальные средства информации способны с помощью образов передавать смысл, который не в силах донести печатные средства информации. В то же время методы объективного и сбалансированного репортажа могут существенно варьироваться в зависимости от других особенностей средства информации. Ни данному Суду, ни национальным судам не подобает подменять в этом вопросе своими собственными взглядами суждения прессы относительно того, к какой технике репортажа следует прибегать журналистам. В этом контексте Суд напоминает, что [статья 10](#) защищает не только содержание выражаемых идей и информации, но и форму их передачи (...).

Представители Международного общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» являются правозащитниками, а поэтому всё приведенное касается, конечно, и нас. При этом необходимо иметь в виду, что «информация является скоропортящимся товаром, и задержка с публикацией, даже на короткий период времени, создает большой риск того, что она будет лишена всякой ценности и любого интереса» (§ 89 Постановления от 29.03.11 г. по делу «РТБФ против Бельгии»).

1.12 Важность ведения видеозаписи при получении **основного** доказательства установлена ЕСПЧ в Решении от 20.01.05 г. по делу «Аккарди и другие против Италии», Постановлениях от 24.07.08 г. по делу «Владимир Романов против России», § 105; от 05.02.09 г. по делу «Макеев против России», § 42; от 14.01.2010 г. по делу «Мельников против России», § 76; от 24.04.12 г. по делу «Дамир Сибгатуллин против России», § 57 и др.

В § 215 Постановления от 23.03.16 г. по делу «Блохин против РФ» ЕСПЧ напомнил: «Кроме того, поскольку данные следователю свидетельские показания **не были зафиксированы с помощью видеозаписи**, ни заявитель, ни судьи **не могли наблюдать за поведением свидетелей во время допроса** и, таким образом, **составить собственное представление о достоверности их показаний**». То есть, собственное мнение о достоверности происходящего можно составить только тогда, когда подлежащее установлению событие можно **наблюдать** и оценивать **непосредственно**.

1.13 В Постановлении от 12.11.15 г. по делу «Сакит Заидов против Азербайджана» ЕСПЧ увидел **нарушение права на защиту**, когда лишенный свободы ходатайствовал о производстве видеозаписи при его общении с правоприменителями, и такая видеозапись затем представлена не была (§ 53).

В силу п. 12 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН: «Пункт 2 **защищает все формы выражения и способы** распространения мнений. К таким формам относятся... все виды **аудиовизуальных**, электронных и основанных на Интернет-

технологиях средств выражения». Так как речь идет о **публичных правоотношениях**, а не частных, поэтому правоспособность судей на запрет публичности и прозрачности **ограничивается** законодательством о противодействии коррупции и поэтому у российских судей **не было, нет и не будет права** на запрет осуществления Жертвами видеозаписи **совершаемых ими преступлений**.

1.14 О **необходимости** осуществления фото- и киносъемки для **установления объективной оценки поведения человека** Великий российский Психолог Рубинштейн С.Л. объяснял еще в пятидесятых годах прошлого века: «Требование фотографичности, которое **технически** стали осуществлять в психологии путем использования не только фотографии, но и **кинематографа, должно** означать не только, а иногда не столько требование полноты, **сколько требование объективности** наблюдения, т.е. **фиксации фактического материала независимо от объективного его истолкования**. При этом надо учесть, что хотя и следует различать факты и их более и менее субъективное истолкование, но **нельзя описание фактов и их истолкование друг от друга оторвать**. Наблюдение становится методом **научного познания** лишь постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез, с тем чтобы **проверить** их на новых наблюдениях и, отмечая исключения, уточнить первоначальные гипотезы или заменить их новыми... Действительно, **научно плодотворным** объективное наблюдение становится постольку, поскольку оно **связано** с установлением и **проверкой** гипотез. Таким образом, фактический материал и его истолкование, не смешиваясь, объединяются теснейшим образом. Отделение субъективного истолкования от объективного и выключение субъективного производится в самом процессе наблюдения, соединенного с постановкой и **проверкой** гипотез... Описание поведения, которое может представлять **какой-либо интерес в психологическом плане, всегда должно** содержать в себе **психологическое истолкование**». («Основы общей психологии», Питер, 2000 г., стр. 44).

1.15 Поэтому **оснований** для запрета на **осуществление права** на сбор информации посредством видеозаписи по **рассматриваемым** правоотношениям у российских «судей», как правило, - нет, в связи с чем мы можем **наблюдать** полномасштабный произвол и **реальную Паранойю** в их **фантазиях**.

Важно лишь помнить, что видеозапись – это гарантия публичности, а «... что касается публичного характера судебного разбирательства,.. эта **гарантия была предназначена** для **защиты участников спора от риска того, что правосудие будет отправляться в тайне, без контроля со стороны общественности**. Она также являлась **способом стимулирования доверия общества к судам, поскольку делала отправление правосудия более прозрачным, и способствовала справедливому судебному разбирательству**

- характерной черте любого демократического общества (...)
(§ 31 Постановления от 10.05.07 г. по делу «Ковалев против РФ»).

1.16 **Вывод.** Осуществление фундаментального права на осуществление видеозаписи (п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции) открытых судебных процессов (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции) при **решении вопросов о публичных правоотношениях** носит **диспозитивный** характер и разрешение на его осуществление **ни от кого** не требуется, так как это право предусмотрено Законом, которому судья **обязан подчиняться** в силу ч. 1 ст. 120 Конституции РФ.

«При определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, следует учитывать, соблюдались ли права защиты, в частности, **имел ли заявитель возможность оспаривать подлинность доказательств и их использование (...)**. Кроме того, **должно учитываться качество** доказательства, а именно не ставят ли под сомнение **достоверность и правильность** доказательства **те обстоятельства, при которых оно было получено (...)**. Действительно, **если оспаривается достоверность доказательства, наличие справедливых процедур проверки допустимости доказательства приобретает еще более важное значение**» (§ 83 Постановления по делу «Турбылев против РФ»).

2. На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции

ТРЕБУЕМ:

1. Обеспечить **БЕСПРЕПЯТСТВЕННУЮ** видеосъемку в здании суда, в зале заседания.
2. Обеспечить ведение видеозаписи открытого судебного процесса, в котором решаются вопросы публичных правоотношений, представляющих общественный интерес **как средствами суда, так и средствами стороны защиты.**
3. Вынести мотивированное определение и огласить его под видеозапись, выслать в электронном виде представителям

Представители